

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ: РАБОЧИЙ ВОПРОС

Вестник ПСТГУ

*II: История. История Русской Православной Церкви.
2013. Вып. 1 (50). С. 29—43*

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ РАБОЧИХ ФРЯНОВСКОЙ ШЕЛКОВОЙ МАНУФАКТУРЫ

О. А. ГОТОВЦОВА

В статье на основании архивных материалов рассматриваются вопросы, связанные с изменением численности рабочих на Фряновской шелковой мануфактуре в XVIII — начале XIX в., а также анализируется социальный состав квалифицированных рабочих, приписанных к мануфактуре на основании указа 7 января 1736 г.

Фряновская шелковая мануфактура в XVIII в. была одним из крупнейших помещичьих шелкоткацких предприятий в России. К 1820-м гг. мануфактура вышла из разряда ведущих предприятий русской текстильной промышленности, производство изделий было временно приостановлено, а рабочие распушены по паспортам.

В нашем исследовании мы рассмотрим, как и благодаря чему изменялась численность рабочих на Фряновской шелковой мануфактуре с 1735 по 1823 г., а также проанализируем социальный состав рабочих, составивших ее «ядро».

Армянский купец Игнатий Францевич Шериман основал шелковую мануфактуру в Москве в 1724 г., после своего отделения от «компанейской» мануфактуры на Посольском дворе. Его предприятие считалось «привилегированным», т. к. было основано по именному указу и жалованной грамоте Петра I¹. В 1735 г. Игнатий Шериман перевел фабрику в купленное им село Фряново Московского уезда, где и продолжил развитие своего производства. Шериманы содержали фабрику до 1758 г., когда состоялась ее продажа армянским купцам Лазарю Назаровичу и Петру Сафаровичу Лазаревым. Члены семьи Лазаревых были владельцами мануфактуры на протяжении 68 лет, до 1826 г. За 90 лет существования шелковой мануфактуры во Фрянове количество рабочих увеличилось в 6,8 раза (см. таблицу 1).

¹ РГАДА. Ф. 277. Оп. 3. Д. 222. Л. 1об.

Год	Количество рабочих
1735	92 ²
1749	137 ³
1758	348 ⁴
1764	393 ⁵
1797	533 ⁶
1816	587 ⁷
1823	621 ⁸

Заметим, что в таблице представлены цифры, касающиеся только численности мужчин, живущих при Фряновской шелковой мануфактуре. Мы не приводим сравнительных данных по годам о количестве женщин, работающих на фабрике, т. к. документы (особенно за первые 40 лет существования фабрики) за редким исключением не содержат точных сведений по этому вопросу. Чаще всего количество женщин на фабрике равнялось количеству работников-мужчин, а могло быть чуть большим.

Основу рабочей силы на фабрике составили квалифицированные рабочие, приписанные к ней на основании указа от 7 января 1736 г. Благодаря этому указу владельцы мануфактур получили от правительства «вечноотданных» мастеровых и работных людей, навсегда закреплявшихся за предприятиями. Согласно этому указу, владельцы мануфактур могли удерживать на предприятиях обученных, квалифицированных работников. Указ также предусматривал выплату фабрикантами определенных денежных сумм за рабочих, прикрепленных к мануфактурам, и их семьи их бывшим владельцам. Благодаря переписи, проведенной во Фрянове 31 мая — 1 июня 1738 г. на основании указа 1736 г., нам известна численность и имена рабочих, приписанных к Фряновской шелковой мануфактуре. Это были 77 человек, «сказки» которых сохранились в фонде Мануфактур-коллегии Российского государственного архива древних актов⁹.

Эти документы позволяют также проанализировать социальный состав указанных рабочих (см. таблицу 2).

² РГАДА. Ф. 277. Оп. 3. Д. 331. Л. 1–59.

³ Там же. Л. 16–16об.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 644. Л. 59об.

⁵ Там же. Оп. 3. Д. 333. Л. 151.

⁶ Там же. Оп. 2. Д. 816. Л. 3об.

⁷ РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 3011. Л. 55.

⁸ Там же. Д. 3006. Л. 226.

⁹ РГАДА. Ф. 277. Оп. 3. Д. 222. Л. 1-49об.

Социальное происхождение	Количество
Крестьян,	31
из них:	
дворцовых	12
монастырских	12
помещичьих	7
Посадских жителей,	30
в том числе детей	
купцов	14
солдат	6
фабричных рабочих	1
церковных служителей	2
Неизвестное происхождение	7

Выходцы из крестьян и посадских людей на мануфактуре составляли наиболее многочисленную группу. Из 77 рабочих их насчитывалось 31 и 30 человек соответственно, т. е. вместе обе группы составили 79,22% всех рабочих.

В категории крестьян равное количество (по 12 человек или по 38,7%) составляли дворцовые и монастырские. Помещичьих крестьян на фабрике было гораздо меньше — всего 7 человек (22,6%). А. П. Дорошенко отмечает, что именно дворцовые и монастырские крестьяне составляли большинство на шелковых фабриках Москвы и Подмосковья, потому что между ними широкое распространение получила оброчная система, обеспечивавшая им большую хозяйственную самостоятельность, мобильность и свободный выбор сферы приложения своего труда¹⁰.

В группу посадских жителей нами включены рабочие из купеческой среды, ремесленники, а также дети «тяглецов различных слобод» и «дети ямщиков». В XVIII в. довольно часто практиковались переходы жителей посадов на фабрики. Обычно такие переходы случались по собственной инициативе в силу различных жизненных условий¹¹. Поступление на предприятие для посадского человека было легким и доступным делом, т. к. население городских посадов обладало определенной свободой выбора сферы своей трудовой деятельности. Свободный выбор трудовых занятий давал посадскому человеку возможность поступать на ту или иную мануфактуру, чтобы обеспечить свое существование¹². В среде посадских преобладали выходцы из купечества. В большинстве случаев это были москвичи, родители которых не имели собственного «промысла» и кормились «работою своею».

Кроме крестьян и посадских на Фряновской мануфактуре были заняты представители других социальных групп населения: члены семей отставных сол-

¹⁰ *Дорошенко А. П.* О сущности социально-экономических отношений в указной легкой промышленности Москвы в 1730–1760-е годы // Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. Т. LXXIV. 1958. С. 54.

¹¹ *Кизеветтер А. А.* Посадская община России XVIII ст. М., 1903. С. 56, 68.

¹² *Дорошенко А. П.* Указ. соч. С. 8.

дат, дети мелких чиновников, монастырских и казенных служителей. Но их роль в общей массе была незначительной: солдатские дети составляли всего 7,8% от общего числа рабочих, детей фабричных было еще меньше — 1,3%.

Материалы переписи рабочих Фряновской мануфактуры 1738 г. позволяют получить сведения о занятиях рабочих до поступления на данное предприятие и дают нам возможность в какой-то мере изучить их реальное социально-экономическое положение до того момента, как они пришли на Фряновскую шелковую мануфактуру. Из всех мастеров один — Иван Михайлов (18 лет от роду) — до прихода на фабрику к Шериману в 1738 г. «нанимался... у крестьян в казаки и тем пропитание имел»¹³, т. е. до своего прихода во Фряново он не был связан с текстильным производством. Остальные рабочие в разные годы приходили в Москву и записывались на компанейскую шелковую фабрику на Посольском дворе или сразу на мануфактуру Шеримана (уже после его выделения из Посольского двора). Некоторые были переведены на фабрику Шеримана с других текстильных предприятий Москвы. Подобная статистика подтверждает мнение исследователей, что шелковые предприятия в значительной степени формировали рабочую силу за счет опытных рабочих. Простых крестьян фабриканты принимали на свои предприятия с осторожностью, т. к. низко оценивали возможности «подлого народа»¹⁴. Шелковые мануфактуры относились к предприятиям, которые характеризовались сложным производственным процессом. Обработка и ткачество шелка, который был очень дорогостоящим сырьем, требовали большого мастерства и точности в выработке. Поэтому предприниматели вынуждены были привлекать взрослых и более или менее опытных работников¹⁵.

Национальный состав фряновских рабочих был следующим: 74 человека русские, 3 человека поляки, 1 швед.

40 рабочих до поступления на Фряновскую мануфактуру жили в городах, 31 — пришли из сел и деревень. В основном на фабрике работали люди из близлежащих уездов: 30 человек из Москвы, 2 — из Петербурга, по 1 человеку из Костромы, Углича, Ярославля, Казани, Архангельска, Тулы, Переяславля, Романова. Из Московского уезда — 12 человек, из Костромского — 2, Ярославского — 7, Переяславского — 1, Суздальского уезда — 2, из прочих городов и уездов — 7 человек. Столь большое количество отходников из ближайших к Москве уездов объясняется не только близостью и тесными торговыми связями с нею. Влияние также оказывали почвенные и климатические условия, а также высокая плотность населения в этих уездах. Все это делало невыгодным занятие земледелием, и здесь издавна существовало и непрерывно развивалось отходничество¹⁶.

По данным переписи, большая часть рабочих начали свою трудовую деятельность на предприятиях в возрасте от 15 до 24 лет. В возрасте 15–19 лет находились 5 человек, 20–24 года — 11 человек, 25–29 лет — 15 человек, 30–39 лет —

¹³ РГАДА. Ф. 277. Оп. 3. Д. 222. Л. 44об.

¹⁴ Заозерская Е. И. Рабочая сила и классовая борьба на текстильных мануфактурах в 20–60-е гг. XVIII в. М., 1960. С. 229.

¹⁵ Дорошенко А. П. О сущности социально-экономических отношений... С. 7.

¹⁶ Там же. С. 53.

31 человек, 40–49 лет — 15 человек. Самым старшим из работников фабрики был Семен Розонбеков 49 лет, который 20 лет проработал на шелковых мануфактурах¹⁷. Самым молодым был 17-летний Федор Поляков, работавший на шелковой фабрике Шеримана с 10-летнего возраста¹⁸. То есть основная масса работников имела возраст от 25 до 49 лет. Эти данные также подтверждает ранее высказанное положение о том, что в связи с особенностями шелкового производства владельцы мануфактуры предпочитали привлекать на свои предприятия взрослых, опытных работников.

Холостыми были 17 человек, женатыми — 60 человек, вдовый — 1 человек. Не имели детей 23 семьи, одного ребенка имели 22 семьи, двух детей — 6 семей, трех детей — 3 семьи, 4 и более детей имели 4 семьи.

Перейдем к рассмотрению способов, благодаря которым происходило увеличение численности населения Фряновской шелковой мануфактуры. Как уже было сказано выше, одну из основных по численности групп составляли рабочие, приписанные к фабрике по указу от 7 января 1736 г. Численность этой группы рабочих на протяжении рассматриваемого периода не оставалась неизменной. С одной стороны, она уменьшалась за счет умерших и беглых фабричных, а с другой — увеличивалась. Увеличение шло главным образом за счет людей, записанных на фабрику в соответствии с различными указами, в том числе по указу от 16 декабря 1743 г. о записи в подушной оклад разночинцев, незаконно-рожденных, отпущенных помещиками крепостных, солдатских детей и пр¹⁹.

Численность приписных к фабрике рабочих изменялась следующим образом. В 1758 г. приписанными к фабрике числились 149 мужчин²⁰. К 1762 г. их осталось всего 97 человек²¹. Это наименьший показатель в XVIII в. В 1764 г. приписных мужчин было уже 124 человека²², в 1778 г. — 167 человек²³. В 1798 г. — 163 души мужского пола и 162 души женского пола²⁴.

Увеличение числа приписных рабочих на Фряновской фабрике происходило благодаря обычаю, широко распространившемуся после 1736 г., когда некоторые рабочие стремились определиться на фабрику или мануфактуру «навечно». Такую практику профессор П. Г. Любомиров назвал добровольной (юридической) припиской к фабрикам²⁵. 14 октября 1743 г. Игнатий Шериман принял на свою фабрику грезетного и платочного мастера «швецкой нации» Илью Петрова сына Шведа. Отметим, что контракт с ним был заключен не на определенный срок, как это было принято, мастер принимался на фабрику «вечно». Условия контракта оговаривалась должность, на которую он поступал «мастером грезетным платочным тафтяным також и персицких кушаков лент и протчева». По соглашению новый мастер «работу повинен работать со всяким прилежанием,

¹⁷ РГАДА. Ф. 277. Оп. 3. Д. 222. Л. 44.

¹⁸ Там же. Л. 28об.

¹⁹ Дорошенко А. П. О сущности социально-экономических отношений... С. 44.

²⁰ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 644. Л. 59об.

²¹ Там же. Л. 68.

²² Там же. Оп. 3. Д. 333. Л. 151.

²³ Там же. Оп. 2. Д. 714. Л. 27об.

²⁴ Там же. Д. 816. Л. 3об.

²⁵ Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности. М., 1947. Л. 591.

по данным от него господина Шеримана образцам рисовать и станы убирать действительно со всякою... ревностью». Шериман платил работнику по 2 руб. 50 коп., а квартиру, дрова и свечи предоставлял бесплатно²⁶. 20 февраля 1739 г. Шериманом было подано прошение в Коммерц-коллегию, из которого следует, что на фабрику был принят, по собственному его желанию, Яков Максимов с женой и сыном Алексеем навечно. Причем Максимов до этого был вольным человеком и имел отпускную от статского советника Ф. Л. Вельяминова-Зернова²⁷. По мнению Дорошенко, подобная практика объяснялась не чем иным, как стремлением обеспечить себя на всю жизнь работой, а следовательно хлебом и кровом, без чего люди, жившие только продажей своей рабочей силы, не могли бы существовать²⁸.

Часть фабричных людей до 1736 г. попадали на Фряновскую фабрику при посредничестве мануфактур- и коммерц-контор. Федор Поздеев в «сказках» отмечал, что был определен на фабрику к Шериману «по прошению ево... от коммерц-коллегии»²⁹. Пимен Ярославцов также свидетельствовал, что сам «просил коммерц-контору о определении к помянутому Францову на мануфактуру»³⁰. При помощи коммерц-конторы попали на шелковую фабрику Шеримана и Никифор Ворошилов, Варлам Алексеев, Карп Артемьев, Яков Петров, другие рабочие. Канцелярии мануфактур- и коммерц-конторы направляли людей на такие предприятия, где требовались рабочие руки и притом выдавали «указ» или письменное «доношение», официально оформлявшее это направление. Упоминание в «сказках» рабочих, что они «присланы при указе» из мануфактур- или коммерц-конторы «по желанию их» или «доношению», свидетельствует не о принудительной отдаче на предприятие того или иного лица, а лишь об официальном оформлении акта найма³¹. После 1736 г. мануфактур- и коммерц-конторы оказывали содействие и при переходе людей с ликвидированных предприятий на действующие. Равным образом они помогали рабочим, от которых по тем или иным причинам отказывались прежние владельцы мануфактур. Эти переходы оформлялись через частные указы Мануфактур-коллегии. Так, например, Ивана Темного коммерц-контора определила на фабрику к Шериману после того, как на шелковой мануфактуре Евреинова не оказалось для него работы.

В 1750 г., по решению Мануфактур-коллегии, Шериману предлагалось забрать 32 мастеровых, которые ранее трудились на шелковой фабрике Ильи Петровича Красноселова³². Его фабрика уже несколько лет стояла «без всякого действия за запечатыванием оной от главного магистрата». В 1747 г. все числящиеся при этой фабрике мастеровые были розданы на другие шелковые фабрики: Ива-

²⁶ РГАДА. Ф. 277. Оп. 5. Д. 916. Л. 2.

²⁷ Там же. Д. 105. Л. 1.

²⁸ Дорошенко А. П. О сущности социально-экономических отношений... С. 34.

²⁹ РГАДА. Ф. 277. Оп. 3. Д. 222. Л. 39.

³⁰ Там же. Л. 41об.

³¹ Дорошенко А. П. О сущности социально-экономических отношений... С. 19.

³² В отличие от предыдущего случая причиной направления рабочих на фабрику стало прошение самого Шеримана. 21 марта 1750 г. владелец фабрики подал в Мануфактур-коллегию челобитную, в которой просил прислать к нему на фабрику 60 мастеровых и работных людей с разорившихся шелковых фабрик (РГАДА. Ф. 277. Оп. 7. Д. 852. Л. 1).

ну Демидову, Андрею Бабушкину, Илье Панфилову и другим содержателям. Из числа этих уже отданных рабочих Мануфактур-коллегия приказала взять Шериману «навечно» 32 человека. Несмотря на предписание Мануфактур-коллегии, эти мастеровые на фабрику к Шериману так и не попали, о чем свидетельствовал 26 апреля 1751 г. приказчик его фабрики Григорий Артемьев.

В 1753 г. рабочие шелковой фабрики Александра Савина сами подали прошение на рассмотрение Мануфактур-коллегии о переводе их на фабрику Шеримана. Всего прошение было подано 19 рабочими, от которых отказался бывший владелец³³. Бывали и противоположные случаи, когда мастеровые, лишние на фабрике Шеримана, просили Мануфактур-коллегию перевести их на другие производства. С подобной просьбой обратился в коммерц-контору ткач Варлам Алексеев, «отброшенный» с фабрики Шеримана приказчиком Иваном Семеновым. 1 июня 1736 г. он был по своему желанию переведен на мануфактуру к Солодовникову в Санкт-Петербург³⁴. Позднее, в 1739 г., подобным образом поступил платочный ткач Григорий Лящин, прося Мануфактур-коллегию перевести его на шелковую фабрику Ильи Петрова³⁵.

Кроме прочего, еще одним источником для пополнения рабочих кадров стали изданные в XVIII в. указы, которыми предписывалось отсылать празднующихся и просящих милостыню женщин для работ на фабриках и мануфактурах³⁶. Согласно этим указам, виновные женщины подлежали ссылке на различные мануфактуры на несколько лет или пожизненно, по усмотрению Мануфактур-коллегии. Обычно владельцы мануфактур, на чьи фабрики ссылались такие женщины, не пренебрегали подобными переводами, т. к. женщины на шелковых фабриках были востребованы постоянно. Здесь они, даже не имея специальности, всегда могли быть использованы на размотке и трощении шелков либо на других неквалифицированных работах.

Приведем примеры подобных поступлений на Фряновскую мануфактуру. В 1748 г. в Москве была задержана «крестьянская девка» Анна Васильева из деревни Мневники. Прежде она неоднократно арестовывалась в Москве из-за пьянства, «позднего хождения», также она обвинялась «в житье без паспортов». На прежнее жительство в деревню староста и деревенские крестьяне ее принимать отказывались из-за ее «непотребства». Определением Мануфактур-коллегии она была отослана на шелковую фабрику Игнатия Шеримана с указанием «вечно оную содержать на той фабрике неисходно»³⁷. Кроме упоминавшейся Анны Васильевой, в 1749 г. на Фряновскую фабрику была отправлена «непотребная женка» Марья Яковлева, вдова московского купца Родионова³⁸, в 1751 г. — солдатские жены Анисья Абакумова и Матрена Иванова, а также солдатская вдова Устинья Петрова³⁹ и еще четыре женщины⁴⁰. В 1753 г. на Фряновскую фабрику

³³ РГАДА. Ф. 277. Оп. 8. Д. 100. Л. 1–2 об.

³⁴ Там же. Оп. 5. Д. 64. Л. 5.

³⁵ Там же. Оп. 4. Д. 301. Л. 1.

³⁶ ПСЗ. Т. VI. № 3808, № 4130; Т. IX. № 6858; Т. XV. № 11485; Т. XIX. № 13664.

³⁷ РГАДА. Ф. 277. Оп. 4. Д. 452. Л. 2.

³⁸ Там же. Оп. 7. Д. 179. Л. 1–3.

³⁹ Там же. Д. 1057.

⁴⁰ Там же. Д. 1166.

было отдано шесть женщин⁴¹. Наибольшее количество женщин поступило на фабрику в 1755 г. — 11 человек⁴². В 1758 г. на фабрику была отдана солдатская вдова Анна Матвеева и вдова фабричного ученика Дарья Гаврилова, а также еще три женщины⁴³.

После значительного перерыва новые приходы, согласно документам Мануфактур-коллегии, последовали в 1765 г., когда владельцами Фряновской фабрики стали армянские купцы Лазарь Назарович и Петр Сафарович Лазаревы. В этом году на фабрику была отдана Прасковья Васильева⁴⁴. Велика вероятность того, что в архивах сохранились не все документы, подтверждающие подобные направления на Фряновскую фабрику. Но все же, анализируя подобные отдачи на другие подмосковные и московские фабрики, мы можем заключить, что в сравнении с другими предприятиями на фабрику Шеримана, а в последствии и Лазаревых, было отдано по указам сравнительно малое число женщин.

В XVIII в. правительство, заботясь и поощряя распространение фабрик и заводов, старалось также обеспечивать их рабочими кадрами. Регламент Мануфактур-коллегии от 3 декабря 1723 г. и указ от 27 июля 1744 г., а также ряд других указов разрешали фабрикантам из купечества покупку к заводам и фабрикам деревень для их размножения⁴⁵. Хотя фабрика Шеримана, а впоследствии Лазаревых, была достаточно хорошо обеспечена «вечноотданными» рабочими, ее владельцы, пользуясь привилегиями, данными купечеству, активно занимались покупкой людей к своей мануфактуре. Со временем покупные крестьяне на Фряновской фабрике составили абсолютное большинство.

Приобретая село Фряново в 1735 г. у Никиты Михайловича Желябужского, Игнатий Шериман купил и 55 душ мужского пола. К 1738 г. владелец Фряновской фабрики совершил покупку еще 20 женщин для размотки шелков⁴⁶. 1 мая 1747 г. Шериманом было подано прошение в Мануфактур-коллегию о разрешении ему «для наивысшей государственной пользы» купить для фабрики до 150 душ мужского пола «с землями и без земель». Кроме этого, он просил разрешить покупку женщин для трощения и деления шелков на фабрике, количество которых точно не оговаривалось. Такая покупка была ему разрешена с условием, что он не будет употреблять купленных людей ни к каким другим работам, кроме как на шелковой фабрике, под угрозой «лишения всего»⁴⁷. Благодаря этому разрешению в 1747 г. Шериманом было куплено к фабрике 107 душ⁴⁸. И в 1749 г. в отчете в Мануфактур-коллегию он указывал, что полностью разрешенное число людей к фабрике еще не было докуплено.

Несколько лет спустя Игнатий Шериман вновь просил Мануфактур-коллегию разрешить дополнительную покупку к фабрике 120 душ мужского пола и 120 душ женского пола. Он уточнял, что люди ему нужны «без земли»,

⁴¹ РГАДА. Ф. 277. Оп. 8. Д. 119, 181, 368, 399.

⁴² Там же. Д. 799, 915, 917, 922, 932, 945.

⁴³ Там же. Оп. 9. Д. 317, 319–322.

⁴⁴ Там же. Д. 754.

⁴⁵ ПСЗ. Т. VI. № 3711; Т. VII. № 4378; Т. IX. № 6858; Т. XII. № 9004.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 277. Оп. 3. Д. 222. Л. 51.

⁴⁷ Там же. Оп. 6. Д. 1021. Л. 1–7.

⁴⁸ Там же. Оп. 3. Д. 331. Л. 549об. — 550.

а крестьян с землей он покупать не желает. В заключение он уточнял, что если для увеличения фабричного производства ему будут необходимы еще люди, то в будущем он станет просить еще раз о разрешении покупки крестьян⁴⁹. Обратим внимание на нежелание Шеримана покупать людей с землей. Любомиров в своем исследовании по истории русской промышленности отмечал, что подобное желание было довольно характерно для мануфактуристов 1730–1740-х гг. В это время фабриканты более охотно покупали людей без земли. По мнению исследователя, привилегией покупать деревни шелковые фабриканты пользовались в очень скромных размерах. Причиной служило то, что «эксплуатация деревенского, пашущего крестьянина на фабрике с производством, в большей своей части сложным и тонким, была малоудобна, даже невыгодна, ибо часть сил должна была во всяком случае оставаться при земле. Привлечение на фабричные работы большего количества людей из деревни, в том числе женщин и детей, требовало или перенесения, хотя бы частью, производства в эту деревню или, при выделении менее сложных предварительных операций, организации — в виду дороговизны сырья — особого надзора»⁵⁰.

В купчей на село Фряново и фабрику, составленной 2 июня 1758 г., имеется довольно большой список имен помещиков, у которых Шериманы приобретали в разные годы людей для своей шелковой мануфактуры⁵¹.

Несколько купчих о продаже крепостных крестьян сохранились в документах московской конторы Лазаревых. Они позволяют получить некоторые данные по интересующему нас вопросу. 17 февраля 1742 г. Игнатий Шериман оформил документы на приобретение у лекаря медицинской канцелярии Федора Карпова крестьянина Ивана Дмитриева сына Мартынова и девицы Дарьи Ивановой. Эта покупка обошлась Шериману в 10 руб.⁵² У прокурора Юстиц-коллегии Авраама Федоровича Лопухина в 1745 г. был куплен один крестьянин — Трофим Васильев⁵³. В феврале 1746 г. Шериман покупал крестьян Евдокима Петрова, Ивана и Илью Семеновых у прапорщика лейб-гвардии Преображенского полка

⁴⁹ РГАДА. Ф. 277. Оп. 3. Д. 331. Л. 132.

⁵⁰ Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности. М., 1947. С. 592.

⁵¹ В 1736 г. были куплены люди у князя Василья Жирового Засекина, у подпоручика конного полка Михаила Салтыкова. В 1741 г. у коллежского советника Петра Головина, у жены князя Якова Долгорукова — княгини Анны Михайловны. В 1742 г. были куплены люди у прокурора Авраама Лопухина и у лекаря Федора Карпова; в 1744 г. — у князя Алексея Львова, у прапорщика Алексея Аргамакова, у майора Николая Матюшкина и у княжны Авдотьи Долгоруковой; в 1745 г. — у кригс-комиссара Владимира Грушецкого, у штатского советника Авраама Лопухина, у князя Александра Меншикова, у отставного капитана Ивана Тараканова, у прапорщика Аргамакова, у княгини Анны Долгоруковой, у солдата Василия Кривцова; в 1748 г. — у сержанта Василия Фрязина, у сержанта Андрея Дьякова, у капитана Ильи Мещерина, у князя Федора Несвицкого; в 1750 г. — у поручиков Петра Маркова и Якова Фонгинтера; в 1751 г. — у подполковника Ивана Дубровского, у секунд-майора Ильи Мещерина, у вдовы Екатерины Чадаевой, у Петра Моркова; в 1754 г. — у дочери князя Сергея Долгорукова — княжны Анны, у бригадира князя Николая Долгорукова и у Никиты Михайловича Желябужского (РГАДА. Ф. 294. Оп. 3. Д. 742. Л. 39).

⁵² ОПИ ГИМ. Ф. 15. Д. 132. Л. 1.

⁵³ РГАДА. Ф. 277. Оп. 5. Д. 743. Л. 3 (в допросе Трофим Васильев ошибочно указал, что был куплен в 1741 г.).

Алексея Михайловича Аргамакова, заплатив за всех трех 50 руб. 6 марта 1749 г. была составлена купчая на покупку у солдата лейб-гвардии Семеновского полка князя Федора Ивановича Несвицкого крепостной девки Прасковьи Корнеевой за 2 руб.⁵⁴ 13 января 1752 г. была оформлена еще одна купчая — между Захаром Шериманом и президентом Юстиц-коллегии Н. М. Желябужским, ранее продавшим Шериманам село Фряново. Он продал им крестьян Авраама и Максима Ефимовых. Крестьяне эти и ранее жили во Фрянове и с 1735 г. числились купленными Игнатием Шериманом, но, как оказалось, на них не были оформлены купчие. Захар Шериман заплатил Желябужскому за них 30 руб.⁵⁵

Кроме этого, в документах имеется любопытное упоминание о присутствии среди рабочих Фряновской шелковой мануфактуры нескольких человек «персицкой нации, которые восприяли православную веру греческого исповедания»⁵⁶. Вполне вероятно, что эти люди также были куплены по разрешению Мануфактур-коллегии.

Ко времени покупки Фрянова и фабрики семьей Лазаревых в 1758 г. Шериманами было уже приобретено 179 мужчин⁵⁷. Новые владельцы в 1758 г. также подали прошение о разрешении купить людей⁵⁸. Их прошение было рассмотрено, и 3 декабря 1758 г. Мануфактур-коллегия позволила Лазарю и Петру Лазаревым купить еще 200 душ крестьян⁵⁹, ссылаясь на регламент Мануфактур-коллегии и указ 6 апреля 1752 г. «для наибольшего той фабрики размножения и наличным имеющимся у них на фабриках люди и крестьянам в прибавку мужеска пола 200 душ, а женска сколько при них обретается будет»⁶⁰.

К 1762 г. численность группы покупных рабочих достигла 255 человек⁶¹. В 1778 г. покупными при Фряновской фабрике числились 220 человек⁶². Здесь очевидно некоторое снижение численности указанной группы рабочих, произошедшее, вероятно, из-за чумы 1771 г., когда, по показаниям Лазаревых, во Фрянове умер 31 человек. К концу XVIII в., в 1797 г., на Фряновской фабрике числилось «купленных с селом Фряновым и от разных помещиков» людей — 370 мужчин и 407 женщин, и, следовательно, куплены были 904 человека⁶³.

Рассмотрим теперь вопрос об использовании на Фряновской мануфактуре вольнонаемных рабочих. Регламент Мануфактур-коллегии от 3 декабря 1723 г. позволял владельцам предприятий нанимать работных людей «со уговором достойной платы, объявляя в Коллегии»⁶⁴. До указа 7 января 1736 г. основная масса рабочих приходила на мануфактуру Шеримана добровольно, как сообщали рабочие в опросах. На это указывал штофный ткач Семен Лунев, поступивший к

⁵⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 15. Д. 132. Л. 3–5.

⁵⁵ Там же. Л. 7.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 644. Л. 59 об.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. Оп. 9. Д. 176.

⁵⁹ Там же. Оп. 3. Д. 333. Л. 343 об.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Д. 3004. Л. 342 об.

⁶¹ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 644. Л. 68.

⁶² Там же. Д. 714. Л. 27 об.

⁶³ Там же. Д. 816. Л. 3 об.

⁶⁴ ПСЗ. Т. VII. № 4378.

Шериману на фабрику в 1729 г.⁶⁵ Другой ткач, Петр Кудрявой, также записался «своею охотою» на фабрику Шеримана в это же время⁶⁶. Известны случаи, когда запись рабочего на фабрику осуществлялась по решению родителей, если в ученики или мастеровые записывался ребенок. Так, Петра Ильина записала в шпульники на фабрику к Шериману его мать Дарья Никитина⁶⁷. Поступление на мануфактуру для людей, добровольно пришедших на нее, сопровождалось, как правило, устным договором или подачей «желательного доношения» владельцу мануфактуры и оформлялось соответствующей записью в конторской книге. Также обычным явлением было заключение добровольного договора фабриканта с рабочими, в котором оговаривалась «достойная плата», полагавшаяся рабочим⁶⁸.

После указа 1736 г. и прикрепления квалифицированных рабочих к мануфактуре правительство отнюдь не запрещало принимать на фабрики вольнонаемных людей. Наоборот, в указе оговаривалось, что «никаких людей и крестьян без настоящих пашпортов на фабрики в работники ни в какую работу отнюдь не принимать и не держать»⁶⁹. Кроме этого, указ предписывал условия, на которых следовало в будущем принимать на фабрики наемных людей. Поступавшие на мануфактуру вольнонаемные рабочие были обязаны иметь при себе паспорта или прокормежные письма. Держать рабочих без паспортов строго запрещалось законом. Кроме этого, обязательным считалось заключение договора между наемным рабочим и владельцем фабрики, «а без договоров отнюдь не принимать и не держать»⁷⁰. О заключенном договоре обычно сообщалось для записи в мануфактур- и коммерц-конторах, в ведении которых находились промышленные предприятия Москвы, как это и оговаривалось еще в регламенте Мануфактур-коллегии в 1723 г.⁷¹

Кроме этого, указ 1736 г. предписывал владельцам фабрик строго соблюдать сроки найма рабочих на мануфактуры. Практика свидетельствовала, что сроки контрактов, заключаемых с вольнонаемными на мануфактурах, колебались от 1 до 5 лет⁷². В контрактах оговаривались обязательства работников перед владельцем фабрики, строго фиксировались сроки пребывания на фабрике, иногда отменялся и размер устанавливаемой заработной платы.

Одно из первых свидетельств о приеме на Фряновскую фабрику наемных рабочих относится к 1749 г., когда на фабрику был принят ткачом московский купец Петр Свешников. С ним был заключен годовой контракт, в котором, помимо изложения его обязанностей, оговаривалось, что плату за работу он будет получать, «как и протчия мастеровые люди получают с какого дела»⁷³. Этот контракт свидетельствует, кроме прочего, о равной оплате труда приписных и

⁶⁵ РГАДА. Ф. 277. Оп. 5. Д. 1208. Л. 4.

⁶⁶ Там же. Д. 1290. Л. 3.

⁶⁷ Там же. Д. 1107. Л. 6–6об.

⁶⁸ Дорошенко А. П. О сущности социально-экономических отношений... С. 55.

⁶⁹ ПСЗ. Т. IX. № 6858.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ ПСЗ. Т. VII. № 4378.

⁷² Дорошенко А. П. О сущности социально-экономических отношений... С. 55.

⁷³ РГАДА. Ф. 277. Оп. 7. Д. 392. Л. 1об.

вольнораемных рабочих. Дорошенко в своем исследовании отмечала, что «заработная плата приписных рабочих была не только не ниже заработной платы вольнораемных рабочих, но даже несколько выше. Такое положение объяснялось тем, что предприниматели не имели права снижать заработную плату приписных рабочих, поэтому, несмотря на удешевление ряда операций в связи с освоением производства, оплата их труда оставалась прежней»⁷⁴.

По контрактам также нанимались русские и иностранные мастера. Так, при Захаре Шеримане по контракту на фабрику поступил красильный мастер армянин Рафаил Иванов⁷⁵. Отдельные договора были заключены с рисовальным мастером московским купцом 2-й гильдии Сергеем Пахомовым 21 января 1753 г.⁷⁶, мастерами-красильщиками из Венеции отцом и сыном Бонзионами в 1754 и 1760 гг.⁷⁷

Согласно прошению Игнатия Шеримана в Мануфактур-коллегию от 21 марта 1750 г.⁷⁸, становится ясно, что на фабрике существовала категория вольнораемных рабочих, а найм ограничивался в основном одним годом. Дело в том, что в силу сложности и точности шелкового производства, требующего в большинстве случаев квалифицированного труда, вольнораемные, в силу непродолжительности работ по найму, не могли справиться с трудоемкой и кропотливой работой ткачей. Поэтому они и использовались лишь в качестве переборщиков⁷⁹.

Указ Сената от 29 марта 1762 г. запретил фабрикантам покупать к фабрикам деревни и рекомендовал «довольствоваться им вольными наемными по паспортам за договорную плату людьми»⁸⁰. Последовавший за ним указ от 26 апреля 1762 г. подтверждал необходимость приема по паспортам и дополнительной их регистрации уже в полиции⁸¹.

В результате в мае 1763 г. один из совладельцев фабрики, Петр Сафарович Лазарев, подал в Мануфактур-коллегию уведомление для записи паспортов Ивана Иванова с женой Прасковьей Осиповой и Михаила Перфильева с женой Аграфеной Ивановой, которых он взял «во услужение» от его тещи Е. Е. Тумановой. Эти паспорта имели довольно длительный срок действия — 10 лет. В октябре того же года Петр Лазарев записал паспорта на двух холостых людей — Алексея Герасимова и Ефрема Александрова, а также на Трофима Матвеева с женой Матреной Самойловой, которых он взял у своего тестя князя Исаака Андроникова также сроком на 10 лет⁸². Будучи крепостными названных Исаака Андроникова и Е. Е. Тумановой, они поступали «во услужение» Лазаревым, вероятно, на Фряновскую фабрику.

⁷⁴ *Дорошенко А. П.* О сущности социально-экономических отношений... С. 40.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 277. Оп. 2. Д. 644. Л. 60об.

⁷⁶ Там же. Оп. 8. Д. 329. Л. 1—2об.

⁷⁷ Там же. Д. 329; Д. 770; Оп. 10. Д. 96.

⁷⁸ «А хотя... посторонних людей и нанимаю, но и оные определяютца токмо к одним переборам, да и те более года при фабрике не бывают...», поэтому их невозможно обучить фабричному мастерству в совершенстве (РГАДА. Ф. 277. Оп. 7. Д. 852. Л. 1).

⁷⁹ *Любомиров П. Г.* Очерки по истории русской промышленности. С. 595.

⁸⁰ ПСЗ. Т. XV. № 11490.

⁸¹ Там же. № 11521.

⁸² РГАДА. Ф. 277. Оп. 10. Д. 232. Л. 1—2.

К сожалению, не все заключенные договора сообщают, для каких именно работ нанимались те или иные люди. В 1742 г. Игнатий Шериман взял «в услужение» на фабрику несколько отставных военных с паспортами от Адмиралтейской коллегии⁸³. Скорее всего, они нанимались на мануфактуру в качестве сторожей, как и многие отставные «за старостию и болезнями» солдаты на других фабриках. В декабре 1756 г. на фабрику по паспортам также были приняты несколько отставных солдат: Василий Вишняков, Семен Ерофеев, Степан Ищеин, Федор Кондратьев. В паспортах сообщалось, что все эти отставные солдаты имели увечья, были дряхлы, а некоторые болели чахоткой, поэтому и не годились для военной службы⁸⁴. Мы не можем точно указать, на какой именно срок они устраивались, т. к. прошения владельца фабрики и его приказчиков не содержат таких данных.

Многие наемные работники были связаны с Фряновской фабрикой длительное время и становились как бы ее постоянными кадрами. Сохранились свидетельства, что солдат Василий Вишняков был нанят впервые на фабрику Шеримана в 1739 г. Последнее упоминание о записи его паспорта относится к 1756 г. Таким образом, он был связан с Фряновской шелковой фабрикой около двух десятков лет⁸⁵.

Как видим, в качестве вольнонаемных рабочих на Фряновскую фабрику приходили выходцы из разных слоев населения: купцы, бывшие солдаты, крестьяне, посадские люди.

Столь редкие свидетельства о найме вольных рабочих-мужчин свидетельствуют, по утверждению некоторых исследователей, о том, что фабрики, основанные еще во времена Петра I, не только сохраняли все старые привилегии, но были очень хорошо обеспечены принудительным трудом приписных, отданных и покупных рабочих. Поэтому вольнонаемные рабочие на таких фабриках нанимались редко, «за отлучками своих», и составляли совсем незначительную группу⁸⁶. Впрочем, всесторонне оценить соотношение принудительных и вольнонаемных рабочих на Фряновской мануфактуре затруднительно ввиду недостаточности конкретных данных и отсутствия точных показателей как в годовых и полугодовых ведомостях, так и в других, исходивших от владельцев мануфактуры, документах.

Подобная ситуация характерна и для других шелковых мануфактур Москвы и Подмоскovie, на что указывают некоторые исследователи⁸⁷. Фабриканты в своих ведомостях ограничивались обычно одним указанием на наличие этой категории рабочих на своих предприятиях. Количество вольнонаемных рабочих можно увеличить за счет работы на фабрике женщин. В ведомостях 1738 г. Игнатий Шериман свидетельствовал, что им нанимаются разные помещицы и

⁸³ Барабанщика морского полка Петра Лутохина, квартирмейстера корабельного флота Лепехина, канонира морского артиллерийского корпуса Ивана Семенова (Там же. Оп. 5. Д. 299. Л. 1).

⁸⁴ Там же. Оп. 8. Д. 1196. Л. 1-4об.

⁸⁵ Там же. Оп. 6. Д. 757. Л. 2об.; Оп. 8. Д. 1196. Л. 1-4об.

⁸⁶ Любимов П. Г. Очерки по истории русской промышленности. С. 114.

⁸⁷ Заозерская Е. И. Рабочая сила и классовая борьба на текстильных мануфактурах в 20-60-е гг. XVIII в. М., 1960. С. 258;

монастырские бабы и девки «по пашпортам». В год таких наемниц бывает около 19 человек⁸⁸. Новые владельцы фабрики Лазаревы в своих годовых и полугодовых ведомостях приводят точные цифры количества вольнонаемных женщин, которых они принимали на работу. В 1765 г. таких женщин было 120 человек⁸⁹. К 1769 г. их число уменьшается до 80⁹⁰. В 1775 г. «у Троицы в Сергиевой Лавре» существовала мотовая, «в нанятом тамо покое» также занимались размоткой «до осмидесяти душ женска полу»⁹¹. В ведомости за первую половину 1778 г. Иван Лазарев указывал в ведомости, что шелк-сырец около Троице-Сергиевой лавры разматывают в специально купленном доме «вольные поденщицы женского полу» до 50 душ. В это же время существовала еще одна мотовая в Александровской слободе, где в нанятых покоях разматывали шелк до 30 человек вольных поденщиц⁹².

Не все наемные рабочие работали на фабрике по контракту. Для местного населения сохранялась более свободная практика найма. Это было характерно тогда, когда поступление на фабрику не сопровождалось уходом из данного города или ближайшей к нему деревни⁹³.

В первой фабричной ведомости от 1738 г. Игнатий Шериман писал, что им были наняты «из поденной платы бес пашпортов» 49 человек, «которым дается плата по работе смотря»⁹⁴. В фабричной ведомости 1762 г. Лазаревы сообщали, что приняли на свою фабрику из «сторонних около нашей фабрики сусецких деревень, кои поблизости, бесписьменно» около 60 человек. В том же году ими были приняты в работы 30 крестьян переборщиками из «сусецких деревень кои ближние без писем»⁹⁵.

В заключение подведем некоторые итоги.

Ядро работников Фряновской шелковой мануфактуры составили «вечно-отданные люди», квалифицированные рабочие, которые были закреплены за фабрикой на основании указа от 7 января 1736 г. Большую часть из них составляли крестьяне и посадские люди. Среди крестьян абсолютное большинство составляли дворцовые и монастырские. Чаще всего люди приходили на фабрику Шеримана из соседних с Москвой городов и уездов. Часть рабочих устраивалась на мануфактуру через посредство мануфактур- или коммерц-контор. Первоначальный состав приписных рабочих фабрики активно пополнялся покупными людьми, которые приобретались Шериманами и семьей Лазаревых от разных владельцев. За счет покупных людей количество работников на мануфактуре быстро возрастало. К концу XVIII в. группа покупных рабочих стала преобладающей на Фряновской мануфактуре. С течением времени обе группы покупных и приписных к фабрике рабочих образовали единую массу потомственных

⁸⁸ РГАДА. Ф. 277. Оп. 3. Д. 222. Л. 51.

⁸⁹ Там же. Оп. 2. Д. 695. Л. 2.

⁹⁰ Там же. Д. 714. Л. 2об.

⁹¹ Там же. Д. 792. Л. 2об.

⁹² Там же. Д. 787. Л. 3об.

⁹³ *Заозерская Е. И.* Рабочая сила и классовая борьба на текстильных мануфактурах в 20–60-е гг. XVIII в. С. 265.

⁹⁴ РГАДА. Ф. 277. Оп. 3. Д. 222. Л. 51.

⁹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 644. Л. 68.

работников Фряновской шелковой мануфактуры. Фабрика Шеримана была одной из многих фабрик, основанных в первой четверти XVIII в., на которых использовался преимущественно принудительный труд. Людей, работающих по паспортам, договорам и контрактам, на Фряновской фабрике было значительно меньше, и они не нашли на ней сколько-нибудь существенного применения. Исключение составляли вольнонаемные женщины, которые занимались размоткой сырцовых шелков.

Ключевые слова: Фряново, шелковая мануфактура, посессионное предприятие, указ 1736 года, приписные рабочие, покупные рабочие, вольнонаемные рабочие, Игнатий Шериман, братья Лазаревы.

STRENGTH AND SOCIAL STRUCTURE OF THE WORKERS OF THE FR'ANOVO SILK MANUFACTURE

O. GOTOVTSOVA

This article examines questions about changing workers' strength on the Fr'anovo silk manufacture in the XVIII — beginning of XIX century on the ground of the archival materials, and also analyzes social structure of the manufacture's qualified workers, who are ascribed to it on the ground of the decree of 7 January 1736.

Keywords: Fr'anovo, silk manufacture, possessive enterprise, decree of 7 January 1736, ascribed workers, purchased workers, freelance workers, Ignatius Sheriman, Lazarevs.